

9

2003

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ISSN 0132-1628

ИСОДИС

Тема номера

Актуальные социологические проблемы

Личные истории успеха

По поводу мужского капитала

Григорьевский В. Е.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ИНСТИТУЦИИ: К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ И КЛАССИФИКАЦИИ

ИНШАКОВ Олег Васильевич - доктор экономических наук, профессор, ректор Волгоградского государственного университета.

Одним из условий успешного институционального реформирования российского общества остается системная разработка базовых и производных понятий институциональной теории. Используемые определения социальных институтов изначально многозначны настолько, что могут ввести в глубокое заблуждение. Институт и организация (в меньшей степени - институция) рассматриваются как "понятия подвижные, а не застывшие; они изменчивы и текучи. Они то употребляются как синонимы, то противопоставляются друг другу. *Каждый использует их с тем большей легкостью, чем меньше знает, что именно они обозначают.* Но когда пытаешься эти понятия определить и отделить друг от друга, возникает множество проблем и трудностей" (здесь и далее в цитатах курсив *авт.*) [1, с. 11]. В различных науках доминируют свои трактовки институтов, которые демонстрируют неприятие определений, сложившихся в смежных областях знаний. Это приводит к углублению рассогласованности наук об обществе в рамках реализации институционального подхода, подтверждает и консервирует системную незавершенность его категориального аппарата, препятствует интеграции исследований и исследователей.

Наиболее разработанные системы категориального отражения институционального устройства общества, обогащенные эмпирическими материалами, сложились в социологии, экономической теории и юриспруденции. В то же время существенные различия в этих системах мешают созданию полной институциональной концепции. Настало время "движения навстречу друг другу" для преодоления разобщенности сформировавшегося категориального конгломерата институциональной теории.

Институт в социологии трактуется как "установленный порядок правил и стандартизированных моделей поведения. Термин используется разными способами и, следовательно, часто бывает двусмысленным. *Социальный институт* относится к образованиям, охватывающим большие массы людей, чье поведение управляется *нормами и ролями*" [2, с. 248]. Это также "исторически сложившиеся и закрепленные, устойчивые, самовозобновляющиеся виды социальных взаимодействий, призванные удовлетворять те или иные человеческие нужды" или "система упорядоченных статусов и ролей, принудительно, неодолимо обеспечивающих самовозобновляемость, регулярность принятого (ожидаемого) характера процесса удовлетворения потребностей людей" [3, с. 215, 222].

В трактовке Т. Веблена институт определялся как "стереотип мысли", "привычные способы реагирования на стимулы", "распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций" [4, с. 200, 201]. Б. Малиновский, А.Р. Рэдклифф-Браун, а затем Т. Парсонс связывали природу институтов с реализацией функциональных предпосылок и императивов эволюции общества. Э. Дюркгейм рассматривал институты по существу как функциональные формы социальной организации, связанные с "общими условиями коллективной жизни". Э. Гофман относит институт к социальным формам организации жизни общества, а бюрократически организованный институт даже определяет

как "тотальное учреждение". Таким образом, социология создала предпосылки исследования институтов хозяйства, однако эта ее миссия еще далека от завершения.

В отечественной экономической науке последнего десятилетия начался настоящий бум институциональных исследований. Это связано с потребностями трансформации российского хозяйства, новым прочтением классических и международным признанием работ новых институциональных экономистов. Особое значение и влияние на развитие отечественной институциональной экономической школы имеют работы как зарубежных (Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон, Дж. Ходжсон, Т. Эггертссон и др.), так и отечественных (В.Г. Гребенников, Г.Б. Клейнер, Д.С. Львов, В.Л. Макаров, А.Н. Олейник, В.М. Полтерович, В.Л. Тамбовцев, А.Е. Шаститко и др.) ученых.

Детальный обзор западной экономической литературы на эту тему дает Дж. Ходжсон (см.: [5]). Современные экономические определения института в отечественной науке опираются обычно на понятие нормы или правила различных аспектов деятельности хозяйственных субъектов и их групп (см.: [6]). В.М. Полтерович, исследуя институциональные "ловушки", использует термины "институт", "норма", "правило поведения" как синонимы, не вдаваясь в теоретические уточнения [7]. В.Г. Гребенников [8, с. 35-37] вводит понятие "рефлексивной нормы"; под институтом понимается "фактически действующая рефлексивная норма и ничего кроме нее" (хотя ранее автор предлагал считать институтом комплекс устойчивых ролевых функций [9]). В спектре современных определений институт представляется и как "комплекс ролевых отношений", и как "интегрированный комплекс традиций и рутин", и как реализующий комплекс - "норма плюс механизмы, контролируемые и поддерживающие ее выполнение" (см.: [10]).

Экономические институты определяются как "общественно признаваемые функционально-организационные формы коллективной экономической деятельности, через которые реализуются системные функции экономики" [11, с. 10]. Многие экономисты считают институтами фирмы, реализующие производственную функцию, домашние хозяйства, организации, финансово-промышленные группы, банки, биржи, профсоюзы, парламент, деньги и т.п.

Использование в качестве ключевого компонента для определения экономического института понятия "норма" [10, с. 11] не всегда обоснованно. Представляется, что при несомненной связи норм и институтов суть последних не сводима к первым. Норму можно признать атрибутом института, но не его социальной сущностью, для исследования которой требуется методологически более широкий социологический подход.

Вызывает сомнение и доминирующая в современной науке трактовка институтов как внешних "рамок", ограничений действий субъектов и их агентов посредством различных норм, правил, обычаев, контрактов и т.д. (см.: [12]). Остается непонятным, как могут сокращаться транзакционные издержки, если количество препятствий у социальных акторов возрастает?

Уже в произведениях В.О. Ключевского мы сталкиваемся с пониманием того, что институты по своей природе являются не только ограничениями, рамками, но и средством раздвижения границ возможностей субъекта. Рассуждая о сословном делении общества, он пишет: "Существенным и наиболее осязательным признаком сословного деления служит *различие прав, а не обязанностей*. Довольно простого анализа обоих этих понятий, чтобы видеть, что когда речь идет о сословном различии обязанностей, то при этом разумеется собственно различие прав: обладая различными правами, классы общества могут нести одинаковые государственные обязанности; но если на них положены неодинаковые обязанности, то они не могут обладать равными правами" [13, с. 2]. Следовательно, в основе природы институциональных феноменов лежит, выражаясь языком XIX в., "возревнование", т.е. стремление к более высокому общественному положению, статусу, а не "воспящение" - препятствие, помеха или ограничение возможностей. Принцип приоритета прав (расширения институциональных возможностей) был положен В.О. Ключевским в основу выделения сословий Русского государства. Существующие же в реальности ограничения и параметры "русла"

институтов как социальных составляющих "варьируются, но и степень их отличия также неодинакова - от воображаемой тонкой линии до широкой промежуточной области" [14, с. 175].

Неоправданную редукцию категориального аппарата институционализма можно считать следствием издания в 1984 г. фундаментального труда Т. Веблена "Теория праздного класса", при переводе которого был полностью опущен авторский подзаголовок, где указывалось именно понятие институции ("An Economic Study of Institution"). Такой подход стал традицией и при переводе трудов Д. Норта, Т. Эггертссона и др. (см.: [15]), в то время как в оригинале их труды посвящены прежде всего экономическим институциям (см.: [16]). Это закрепило применение термина "институт" и практическую потерю категории "институция" при описании феноменов соответствующего характера.

На современном этапе такое положение дел часто становится причиной отождествления понятий, описывающих социальные формы структур и функций, примером верного различения которых могут служить исследования А.Р. Рэдклиффа-Брауна [17]. Это значительно затрудняет восприятие и анализ оригинальных зарубежных текстов, где наибольшее употребление находит термин "институция" (см.: [18]), и обедняет научный инструментарий отечественных исследователей.

Отечественные ученые часто не обращают внимания на различие исходных категорий институционализма и подменяют порой институцию организацией, организацию определяют как институт, а последний трактуют как инструмент, орган или механизм. Это определяет потребность очертить систему исходных категорий и провести их дефиницию.

Институции - социальные формы типизации функций хозяйственных субъектов, определяющие их статусы и роли в системе производства общественного бытия и образующие систему отношений функциональной структуры общества. **Организации** - социальные формы связей между хозяйственными субъектами в процессе производства, детерминирующие систему отношений элементной структуры общества. Каждая организация или учреждение обеспечивает, устанавливает, внедряет и проводит в жизнь соответствующую ей институцию. Организация как устойчивая система отношений между субъектами, выполняющими различные функции в процессе достижения общей цели, связывает воедино различные институции и институты, устанавливая их координацию и субординацию и осуществляя в то же время на их основе.

Взаимодействие форм функциональной и элементной структур, т.е. институции и организации, порождает *институты и органы хозяйственной системы*. Институциональная организация становится институтом, а организованная институция - органом. Таким образом, **институт** выступает как функциональная организация, обеспечивающая реализацию конкретной системы однородных институций. Таковы, например, образовательные, научные, профсоюзные, партийные, религиозные, кредитные и др. учреждения. **Орган** предстает как структурированная институция, обеспечивающая функционирование и развитие организации, в которой "прогресс осуществляется скорее благодаря постепенной адаптации старых органов к новым функциям, чем благодаря их ослаблению и отмиранию" [19, с. 41]. Например, в профсоюзе союз профессионалов является институцией, а ее организация в рамках отрасли - институтом, который представлен локальными организациями на предприятиях с соответствующими органами в виде собраний, конференций, комиссий.

Очень часто одни и те же феномены могут рассматриваться и как институты, и как конкретные формы организации, что во многом зависит от их масштабов. Так, институты кредиторства при их общей содержательной основе могут проявляться в виде меняльной конторы, ломбарда, сберегательной кассы, кассы взаимопомощи, банка и кредитного учреждения вообще. Игнорирование масштаба приводит к "сращиванию" понятий, характеризующих институты и организации. В этом смысле необходимо различать профсоюз как институт и профсоюзную организацию, институт церкви и организацию церкви, партию как институт и партийную организацию и т.д. Предприятие -

это институт, но только в рамках его конкретной организации - завода, фабрики, магазина, бюро, автоколонны и т.п. - оно реализует определенное структурное бытие институции предпринимательства.

Таким образом, институции и институты, организации и органы хозяйственной системы непрерывно осуществляют сложные взаимопревращения, "сворачиваясь" в устойчивые и стабильные социальные формы бытия и "разворачиваясь" в многообразие их эволюционных проявлений. По сути, "в динамике истории становление выражено судьбами и деяниями людей, а ставшее - в надличностных результатах их деятельности и в институтированных формах общественной организации" [20, с. 339]. Здесь "ставшее" понимается, конечно, условно, т.е. в актуальном социальном времени, поскольку с позиций процессуального подхода любой институт есть процесс, в котором единство бытия и небытия выражает развитие в форме становления.

Институция как содержательная основа института определяет не только звание, должность, но и социальную группу, сословие, общность интересов и взглядов, а также иных свойств однотипных субъектов по социальной специфике их действия. Это действие не может быть единичным в данном обществе, оно - совокупность повторяемых одним лицом либо многими лицами одновременно или на протяжении исторического периода действий и их результатов, что приводит к образованию социальных типов с соответствующими общественно признанными ролями, образами и нормами действия и поведения. Придавая человеку статус исполнителя особого социально значимого типа действий, институция обуславливает принадлежность к особой общности субъектов, равных по функции или функциональному свойству.

Суть институции состоит в ее всеобщности как социальной формы всех человеческих действий, осуществляемых членами общества. Поэтому принципиально не может быть неинститутированных человеческих действий в обществе, так как любая функция общественного существа реализуется посредством определения ее места в кооперации и разделении труда, оценки ее необходимости и полезности. Институция, по сути, как социальная форма функции человека вообще, - "голая абстракция", которая приобретает содержание только в конкретном действии.

Многообразие форм организации социально закрепленных форм конкретных функций людей создает систему институтов общества. Такая система формирует в сознании каждого человека "воображаемые сообщества", к которым он себя относит, и в соответствии с ними он ведет себя как потребитель или производитель, семьянин или гражданин, чиновник или предприниматель. Ведь "все сообщества крупнее первобытных деревень, объединенных контактом лицом-к-лицу (а может быть даже и они), - воображаемые" [21, с. 31]. Неадекватность реальной принадлежности к тому или иному институту и субъективного воображаемого отнесения себя к нему может приводить к институционально неадекватному поведению, заблуждению, повышению транзакционных издержек, снижению институциональных доходов. И при этом, как заметил Р. Жирар, "наши институты... регулируют нас тем жестче, чем меньше мы помним об их роли" [22, с. 29], что обусловлено их особой рефлексией.

Потенциально и реально каждый человек является агентом многих институций, реализуя их в своих действиях и выступая при этом представителем соответствующего институционального субъекта. Процессы социального закрепления функций основываются на устойчивом положительном или отрицательном отношении к ним общества, на его оценках результатов выполнения этих функций в различных сферах жизни: хозяйстве, науке, религии, политике, праве, морали, искусстве, семье, государстве и пр.

Посредством Конституции общество отбирает и закрепляет полезные институции, координируя их на основе общественного консенсуса и компромисса, в результате чего происходит консолидация их многообразия в единстве институциональной системы. С другой стороны, она может быть принята лишь на основе решения особого органа всеобщей организации - Конгрессии (в терминах А.А. Богданова), которая осуществляется референдумом, съездом, советом, конгрессом, ассамблеей и другими формами общественного представительства. Обосновывая конституционные и конгрессионные

принципы общественного устройства, важно исходить из того, что "не человек существует для государства; наоборот - государство существует для человека" [1, с. 21]. Фундаментальный анализ конгрессионного воздействия общества на государство и обоснование конституционных предпосылок эффективного развития хозяйства необходимы, чтобы преодолевать государственно-монополистические тенденции (см.: [23, с. 34]).

Конечно, "в каждом обществе существуют стихийные зависимости, не связанные с формальными общественными установлениями и зачастую противоречащие конституции" [24, с. 202]. Но и они опираются на сложившуюся неформальную институциональную структуру, которая со временем будет воспринята или отвергнута обществом. При этом "конституционный закон приобретает тем большую важность, чем больше социетальное сообщество отделяется от своего государства" [25, с. 34] как господствующего института.

Выступая социально значимым фактором, движущей силой бытия, институт подтверждает социальное свойство действия и функциональное состояние его элементов. Таким образом, прямо или косвенно фиксируется общественный смысл, форма и оценка способа действия как постоянно повторяющегося и воспроизводящегося, как образа жизнедеятельности особого типа субъекта. Постоянным выполнением устойчиво закрепленных за отдельными индивидами, их группами и сообществами функций институции порождают особое состояние или положение как своих агентов, так и других людей (их групп и сообществ). В итоге определяется социальный статус, который есть продукт институции, способствующий ее закреплению.

Возникает и норма выполнения социально признанной (формально или неформально) функции, а также правила, порядки, алгоритмы, обряды, ритуалы, законы, принципы ее реализации. Норма связана со статусом, она его критерий, а вместе - это атрибуты института. "Каков бы ни был тип общества, жизнь конкретного человека обусловлена последовательными переходами от ... одного рода деятельности к другому. Там, где переход от одной деятельности к другой является жизненной вехой, он сопровождается особыми действиями" [14, с. 8-9], основанными на институциональных атрибутах.

Поскольку институции, с одной стороны, соответствуют потребностям людей и обладают полезностью, а, с другой, требуют затрат на их воспроизводство, они обладают стоимостью. Полезностью, стоимостью (как общественной, так и индивидуальной), редкостью и ценностью характеризуется статус, который институция присваивает своему агенту или продукту. Изначально статус существует как продукт институции, пока он производится как бы "для себя". Но когда статус начинают производить "для других", "на продажу", он превращается в товар, а производящая его институция - в капитал, приносящий доход. Поэтому статус как единство блага и затраты, как товар, можно создавать, распределять, потреблять, обменивать, продать, купить, подарить, наследовать, сдать в аренду, потерять и т.д., получая при этом возмещение произведенных затрат, доход, а также неся соответствующие издержки и потери, порождая эффекты и ущербы.

Институциональный капитал - одна из конкретных форм капитала, отражающая возможность получения дохода теми или иными субъектами хозяйствования за счет приобретения статусов, обусловленных их принадлежностью к определенным институтам. В этих организованных системах отношений большие группы людей интегрируются на основе признанного их участниками механизма согласования общих интересов, предусматривающего определенные правила, нормы, традиции и стимулы воспроизводства сложившихся ценностей. Издержки институционального капитала также можно разделить на индивидуальные (для создания статусов единичных агентов и продуктов) и общественно необходимые (средние для массовых статусов агентов и продуктов). Целесообразно также выделять как индивидуальную, так и общественную потребительную стоимость института и даваемого им статуса.

Институции, присваивая своим агентам постоянные роли как особым действующим лицам с закрепленными типическими "наиндивидуальными" качествами, обус-

ловливают их общественную ценность для исторически конкретных условий жизни. Агенты институций определяются, отождествляются и различаются через их состояние, чин, звание, статус, т.е. поддерживаются социальными формами закрепления их функций. В институциональных понятиях отражается функциональная дифференциация бытия, которая есть условие и результат интеграции в рамках института всех его агентов с однородными признаками жизнедеятельности.

Основу типологии и классификации социальных институтов формирует определенная система критериев. Актуальная концепция типологии и классификации экономических институтов в отечественной науке была предложена Г.Б. Клейнером, который выделяет в качестве критериев тип и вид субъектов, сферу принятия решений, время возникновения, устойчивость, степень формализации, механизмы информирования и контроля институтов [10, с. 16]. В соответствии с таким подходом институты делятся по уровням на макро-, микро- и наноэкономические.

Другой подход выделяет институты всеобщие, частичные и единичные, или базисные и вспомогательные. При этом предусматривается, что на пересечении критериев выделения возникают многосторонние характеристики конкретных институтов. Отдавая должное эвристическому потенциалу этого подхода, следует заметить, что за рамками рассмотрения остается множество разнообразных возможных аспектов классификации, применение которых способствовало бы созданию более полной модели данного феномена, описывающей выделенные типы и виды как органическую "совокупную институциональную систему, присущую данному обществу" [29, с. 97].

Для развития системной методологии классификации институтов особенно интересна попытка построения иерархической четырехуровневой пирамиды эволюции институций в единстве онтологического и гносеологического планов, представленная О. Уильямсоном на его известной схеме [26]. Модель подтверждается многими фактами истории и актуальной практики и служит познанию и практическому развитию институционального фактора хозяйства во взаимосвязи его элементов.

На *исходном уровне* "социальной включенности" находятся "прародительские" нормы, обычаи, правила, нравы, традиции, ритуалы, обряды, религии, которые стали базовыми рутинными современного общества и его организаций, глубоко укоренившись в сознании людей (см.: [27]). Этот фундаментальный слой институций исторически включал понятия, которые позволяли человеку выделить себя из природы, действовать в обществе, осознать свою суть и функциональные характеристики, обусловленные принадлежностью к определенной общности. Такие глубинные институции "подобно ветрам, налетающим невесть откуда и дующим, куда им захочется, ... происходят из туманного далека", граничащего с выделением человеческого сообщества из природного мира [24, с. 189]. Многие из понятий исходного уровня претерпели не одну историческую и межкультурную трансформацию, изменили лингвистические формы, некоторые исчезли в длительном эволюционном процессе становления современного общества. Их выяснению могут способствовать исследования историков, лингвистов, этнографов, антропологов, культурологов и других представителей различных областей знания.

Хотя анализ этого уровня предпринимается чаще представителями философии, социологии, истории, культурологии, этнографии (см. кроме приведенных в [27] источников также [28]), он методологически важен для экономистов. Институции этого уровня развиваются веками и тысячелетиями, порождая чрезвычайно прочные институты (семью, род, общину и др.), влияющие на характер хозяйствования и иной социальной деятельности [29, р. 111].

Для последующего построения видовой классификации важно, что масштабность и связи этих институций различны: одни - функциональны в рамках всего общества, другие получают символическую ценность в отдельных социальных группах; некоторые существуют обособленно и долговременно; многие тесно связаны с дополняющими их формальными и неформальными институтами и в большей мере подвержены модификации и модернизации (см.: [26]). Посредством механизмов креации, интериоризации,

интернализации, мультипликации, легализации, инерции и т.п. институции стремятся занять все доступное социальное пространство, интегрировать его, сделать устойчивым и однородным посредством распространения единых норм, правил, соглашений и статусов для всех субъектов и агентов социализации (см.: [30]). Упорядоченность, возникающая при образовании, внедрении и распространении институций и институтов в жизни общества, инициирует и скрепляет его организацию, воспроизводит институциональную традицию в обычаях, нормах, ценностях, обрядах, ритуалах, церемониях и т.п. Изолированные и переходные сообщества часто воспринимают подобные "сверхустойчивые" механизмы, присущие другим сообществам, как *отрицательные блага* и принимают меры защиты от "чужих ценностей"; иногда они все же "трансплантируют" их в свое социальное тело, адаптируя и модифицируя.

На *втором уровне* располагаются институции лишь в основе, частично обусловленные стихийными процессами, с чертами сознательной, намеренной организации жизни общества. На неформальном "фундаменте" возводятся формальные правила, что открывает возможности для экономизации общих институтов первого порядка (государство, богатство, имущество, наследство, опекуновство, рабство, крепостничество, купечество, ростовщичество, данничество, крестьянство, предпринимательство и др.)

Институции реализации собственности в большой степени основываются также на втором уровне этой эволюционной схемы. Особое значение здесь приобретают организационный и правовой механизмы функционирования общества. Результаты исследований институций реализации собственности демонстрируют как сильные, так и слабые стороны ранних исследований XX века. Существенный недостаток этих исследований заключается в том, что они совершенно проигнорировали неформальные проявления институциональной реальности и поместили права собственности в фокус внимания, создав тем самым предпосылки для правовой ориентации последующих разработок [31, с. 93]. Их слабость заключается и в абсолютизации значимости правовых институтов. Например, утверждение, что правовая система может устранить хаос путем определения и осуществления прав собственности, предполагает, что определить и осуществить такие права легко, поскольку это не требует никаких затрат. Но подавляющее большинство решений, актов и сделок не вписывается в рамки этих рассуждений. Это определило необходимость пойти дальше изучения "правил игры" в данной сфере и исследовать механизм выбора методов, потенциала инструментов и полноты форм "комбинации игры" в контрактах. Именно поэтому во второй половине XX века появилось новое направление институциональных исследований, связанное с управлением контрактными отношениями, которое теперь стало развиваться и в России.

На *третьем уровне* располагаются институции управления (правительство, наместничество, партнерство, товарищество, губернаторство, представительство, исполнительство, распорядительство, чиновничество, земство, министерство, ведомство, директорство и др.). Без их институтов идеальное функционирование хозяйственной системы, определение и выполнение контрактов не представляется осуществимым. Ведь "первичный социальный контроль задан существованием института как такового" (см.: [32]). На этом уровне управление контрактными отношениями в конкретных актах и сделках становится новым объектом институциональной теории, цель которой - снижение трансакционных издержек в деятельности хозяйственных субъектов, связанных с неопределенностью и неполнотой информации в их деятельности. Это позволяет говорить о развитии фазовых, стадийных, сегментных, микро- и наноразмерных видов институций, которые также должны быть классифицированы.

На *четвертом уровне* схемы Уильямсона анализ институций соприкасается с методами их оптимизации, маржинального анализа при решении проблемы оптимальности на микроэкономическом уровне. При этом фирма обычно представляется как производственная функция. На этом уровне институционального "изобретательства и рационализаторства" актуально углубленное исследование микро- и нанопроблем предпринимательства.

Наличие множества видов институций в рамках одного исторического типа выдвигает задачу их упорядочения, определения объемов и содержания каждой из них. Типовое и видовое членение системы институций позволяет на пересечении ее "вертикальных" и "горизонтальных" срезов, субординационных и координационных взаимоотношений вычленить и описать специфические исторические и актуальные формы с позиции генезиса, структуры, функций, состояния и динамики системы хозяйства любого масштаба.

Институты целесообразно типологически определять исходя из исторических типов хозяйственных систем общества. В процессе перехода хозяйственной системы от одного исторического типа к другому институты трансформируются. Внутри этих типов они могут модифицироваться, интегрироваться и дифференцироваться в новые виды, сохраняющие общие существенные черты. Модификация и дифференциация институций и институтов связана с составом, структурой, функционированием, состоянием и контурами хозяйственной системы, а также с воздействиями ее среды, слиянием с другими системами или выделением из состава суперсистем. Следовательно, причинами, приводящими к изменениям институтов, могут стать как их собственная эволюция, так и изменения других факторов хозяйственных систем.

Специфика институтов связана с их генезисом и рассматривается с цивилизационной и формационной точек зрения, опираясь на принцип дополнительности [33, с. 13]. В реальных исторических типах общества то и другое содержание существуют всегда вместе (см.: [34]). Поэтому в родовом понятии "институт" можно выделить два его типа - цивилизационный и формационный, а различия в конкретно-исторических формах их реализации определяют две группы подтипов: а) традиционный, нормативный, ценностный; б) первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический. В реальной хозяйственной деятельности они не существуют в чистом виде, каждый из них одновременно несет черты формации и цивилизации как системные эволюционные "срезы" общества [35, с. 229].

Относительная сложность классификации институтов проявляется в том, что она представляет собой деление с достаточно большим количеством членов на всех уровнях, что позволяет создавать классификационное дерево, а также использовать формализацию для удобства анализа. Природа социальных и экономических институтов сложна, а "потому оказывается налицо множество принципов, с которыми она должна соотнобразоваться" [36, с. 910]. Общий же подход состоит в том, что отдельные эмпирические виды должны вообще отличаться друг от друга, не будучи при этом противоположными.

Классификация институтов должна исходить из их системности, отразить адекватные ей характеристики: функциональность, структурность и динамичность. "Главная задача истории экономики и экономического развития - учесть эволюцию экономических и политических институтов, создающих такую экономическую среду, которая стимулирует рост производительности" [29, р. 98]. На основе функционального, структурного и генезисного подходов в рамках каждого типа и подтипа институтов можно выделить классы и подклассы, группирующие их по признакам принадлежности к определенной сфере, отрасли, уровню хозяйствования, масштабам распространения, степени зрелости, стадиям развития, иерархии.

Используя отраслевой подход, представляется целесообразным дифференцировать институты, функционирующие, например, в строительстве, добывающей, пищевой промышленности; по сферам хозяйствования - промышленные, сельскохозяйственные, транспортные, финансовые, торговые и т.д.; по уровням - мега-, макро-, мезо-, микро-, мини-, нано-институты; по масштабам распространения - глобальные, страновые, региональные, локальные и т.п.

Класс иерархических видов институтов позволяет выделить сословно-кастовый, бюрократический и демократический виды. В реальной хозяйственной практике отношения между ее субъектами основываются как на патернализме, так и на партнерстве и учете бюрократического влияния на результативность взаимодействий. Класс

институтов развития в качестве оснований имеет степень их зрелости и состояние. Для институциональной системы характерна множественность состояний, динамизм, альтернативность эволюции. По степени зрелости можно выделить развивающиеся, развитые и разрушающиеся институты и стадии этих процессов, характеризующиеся определенным состоянием и параметрами.

Представленная типология и классификация типов и видов экономических институтов не может охватить все основания их внутрисистемного многоаспектного деления, поэтому является открытой для дополнения, уточнения и критики заинтересованными исследователями (пример ее применения: [37]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Марштен Ж.* Человек и государство. М.: Идея-пресс, 2000.
2. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 1: Пер. с англ. М.: Вече, АСТ, 2001. С. 248.
3. Общая социология: Учебное пособие / Под общ. ред. проф. А.Г. Эфендиева. М.: ИНФРА-М, 2000.
4. *Веблен Т.* Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
5. *Ходжсон Дж.* Жизнеспособность институциональной экономики. Эволюционная экономика на пороге XXI века. М.: Япония сегодня, 1997.
6. *Норт Д.* Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3; *Шаститко А.Е.* Условия и результаты формирования институтов // Вопросы экономики. 1997. № 3.
7. *Полтерович В.М.* Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2.
8. *Гребенников В.Г.* Институционализм как методология экономической науки // Институциональная экономика: Учеб. пособие / Под рук. акад. Д.С. Львова. М.: ИНФРА-М, 2001.
9. *Гребенников В.Г.* Ассоциации на пройденные темы // Экономическая наука современной России. 1998. № 1.
10. *Клейнер Г.Б.* Особенности процессов формирования и эволюции социально-экономических институтов в России: Препринт. М: ЦЭМИ РАН, 2001.
11. *Зотов В.В., Пресняков В.Ф., Розенталь В.О.* Институциональные проблемы функционирования и преобразования экономики России // Экономическая наука современной России. 1999. №1.
12. *Шаститко А.* Условия и результаты формирования институтов // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 67-81; *Шаститко А.Е.* Неинституциональная экономическая теория. М: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 1998. С. 84; *Олейник А.Н.* Институциональная экономика. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 188 и др.
13. История сословий в России проф. *В. Ключевского*. Курс, читанный в Московском Университете в 1886 году. М., 1914.
14. *Геннеп А. ван.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М.: Восточная литература, 1999.
15. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997; *Эггертссон Т.* Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001.
16. *North D.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge, 1990; *Eggertsson T.* Economic Behavior and Institutions. Cambridge, 1990.
17. *Рэдклифф-Браун А.* Структура и функция в примитивном обществе. М.: Восточная литература, 2001.
18. *North D.* Institutions // J. of Economic Perspectives. 1991. Vol.5.№ 1; *Nee V., Ingram P.* Embeddedness and Beyond: Institutions, Exchange, and Social Structure // The New Institutionalism in Sociology. M. Burton and V. Nee (eds). N.Y., 1998; *Best M.H.* The New Competition. Institutions of Industrial Restructuring. Polity Press, 2002.
19. *Кули Ч.Х.* Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.
20. *Туровский М.Б.* Философские основания культурологии. М.: РОССПЭН, 1997.
21. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространения национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001.

22. *Жирар Р.* Насилие и священное. М.: Новое литературное обозрение, 2000.
23. *Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Мау В.А.* Конституционная экономика. М., 2001.
24. *Фергюсон А.* Опыт истории гражданского общества. М.: РОССПЭН, 2000.
25. *Парсонс Т.* Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997.
26. *Williamson O.E.* Transaction Cost Economics: How It Works; Where It Is Headed // *De Economist*. 1998. Vol. 146. № 1. P. 23-58.
27. *Рэдклифф-Браун А.* Указ. раб.; *Геннеп А. ван.* Указ. раб.; *Тайлор Э.Б.* Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989.; *Кули Ч.Х.* Указ. раб.; *Ростовцев М.И.* Общество и хозяйство в Римской империи. В 2-х т. СПб.: Наука, 2001; *Бурдьё П.* Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001; *Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж.* Эволюционная теория экономических изменений. М.: Финстатинформ, 2000.
28. *Banfield E.C.* The Moral Basis of a Backward Society. N. Y., 1958; *Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti K.Y.* Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, 1993; *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N. Y., 1996; *Nee V.* Sources of the New Institutionalism // *The New Institutionalism in Sociology* / M. Burton and V. Nee, eds. N. Y., 1998. P. 1-16 и др.
29. *North D.* Institutions // *J. of Economic Perspectives*. 1991. Vol. 5. № 1.
30. *Granovetter M.* Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // *Amer. J. of Sociology*. 1985. Vol. 91. № 3. Pp. 481-510; *Smelser N., Swedberg R.* (eds). Introduction // *The Handbook of Economic Sociology*. Princeton, 1994. P. 18.
31. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., Медиум, 1995.
32. *Alchian A.* Some Economics of Property // RAND Corporation D-2316, 1961; *Coase R.H.* The Federal Communication Commission // *J. Law Econ*. 1959. Vol. 2. № 2. P. 1-40; *Coase R.H.* The Problem of Social Cost // *J. Law Econ*. 1960. Vol. 3. Pp. 1-44; *Demsetz H.* Toward a Theory of Property Rights // *Amer. Econ. Rev*. 1967. Vol. 57. № 2. P. 347-359.
33. *Новикова Л.И.* Цивилизация как идея и как объяснительный принцип исторического процесса // *Цивилизация*. Вып. 1. М., 1992.
34. *Кузьмин В.П.* Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1976.
35. *Бромлей Н.Я.* Цивилизация в системе общественных структур // *Цивилизация*. Вып. 2. М., 1993.
36. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. М., 1998.
37. См.: *Иншаков О.В., Лебедева Н.Н.* Типология и классификация институциональных механизмов // *Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы*: Ежегодник. Вып. 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. С. 23-37.

СОЦИС ПОДПИСКА - С ЛЮБОГО МЕСЯЦА

Вы можете получать журнал "Социологические исследования" с любого месяца. Для этого надо оформить подписку в любом отделении связи по Объединенному каталогу ФУПС (раздел "АПР") примерно за полтора месяца до подписного.

Подписной индекс журнала "СОЦИС" - 70934